

Удивительно, но изучение Огненного Ката оказалось не таким уж сложным, но все же нелегким.

"Ты можешь бросать их медленнее?" спросил Идзуку, уворачиваясь от яблока, брошенного ему в голову.

"Нет", - ответил Рензо, залез в корзину и бросил апельсин в грудь Мидории.

"Ты уверен, что это правильный способ?" спросил Сенши, держа в руке банан.

"Я так научился", - сказал Рензо, кидая ананас в Идзуку, - "К тому же это весело".

"Не для меня", - крикнул Идзуку, прежде чем Рензо бросил в Идзуку помидор. "Есть ли лучший способ сделать это?"

"Да, есть", - сказал Рензо, заставив обоих сенши и Идзуку посмотреть на него странными глазами.

"Тогда позвольте..." Идзуку был прерван брошенным ему в лицо помидором.

Рензо заметил, что на него бросают безумные взгляды. "Что я сделал?"

Оказывается, был лучший способ выучить Огненное Ката, и вы никогда не поверите. Это был бег. Не бег в гору или на вершину озера, а обычный бег. Однако была одна загвоздка. Вы когда-нибудь раньше бегали восемь миль? Представьте себе, что вы пробежали восемь миль, но при этом должны постоянно бежать на полной скорости без остановки.

Именно этим сейчас и занимался Идзуку. Идзуку должен был бежать по одному большому кругу. Рензо сказал, что если он остановится хоть на мгновение, то тренировка будет бессмысленной. Большинство людей сбавили бы темп на второй или третьей миле, но только не Мидория. Он полностью посвятил себя тренировкам. Он бы продолжил, если бы не странный звук.

ГРРРР

Идзуку повернул голову и увидел огромного медведя, идущего прямо на него.

Увидев дикого медведя, Идзуку побежал со скоростью, не уступающей скорости гоночных машин. Он бежал изо всех сил, стараясь не оглядываться. Он чувствовал дыхание могучего животного за своей шеей, что заставляло его бежать еще быстрее. Даже когда он увидел перед собой деревянный дом, он не остановился, боясь, что медведь съест его заживо.

Единственное, что его остановило, это Сенши, схватившая его за воротник. "Что на тебя нашло?" спросил Сенши у нагруженного мальчика.

"Медведь", - крикнул Идзуку, указывая на зверя позади себя. Однако чудовищный зверь внезапно остановился. Раздался звук молнии, и медведь внезапно превратился в двух мужчин в костюмах.

"Вот это было весело", - сказал Фукона Ханта, снимая костюм медведя.

"Я могу тебя ненавидеть, но в этом ты прав", - сказал господин Ханта.

"Что происходит?" спросил Сенши.

"Ренцо заплатил нам", - объяснил Ханта.

"И оно того стоило", - сказал Рензо, появляясь из ниоткуда.

После быстрой процедуры вбивания смысла в этих троих, Сенши разбил костяшки пальцев. "Если кто-нибудь еще раз сделает что-то подобное, я вышвырну всех троих с этой горы, как футбольный мяч", - заявил Сенши.

"Да, сэр", - сказали Рензо, Фукона и ā, потирая шишки на головах.

"Теперь Мидория", - сказал Сенши, - "Давай вернемся к твоим тренировкам".

"Так как именно я собираюсь выучить Адамантин Ката?" спросил Идзуку. Сейчас он был в боксерских перчатках и находился в доме. В доме был подвал, отведенный для тренировок, там были боксерский ринг и мешок с песком.

"Ну, ты знаешь, как ты закаляешь свои пальцы. Представь, что ты делаешь это с руками", - сказал Ренцо, стоя рядом с мешком с песком, - "Давай я тебе покажу". Сделав несколько шагов назад, Рензо ослабил напряжение в руках, а затем закалил их.

КАТА АДАМАНТИНА В СТИЛЕ НИКО: ЖЕЛЕЗНЫЙ РАЗРУШИТЕЛЬ

КАВООМ

Мешок с песком разлетелся, и весь песок из него высыпался. "Вот так", - сказал Рензо.

"Также не разбивай мешок с песком", - сказал Сенши, подвешивая другой мешок, - "У нас осталось только пять".

"Так что просто закали мою руку", - сказал Идзуку.

"Да, это легко", - сказал Рензо, зашел за мешок с песком и держал его неподвижно, - "Давай, бей".

Идзуку сделал то же самое, что и Железные пальцы. Изображая каждый мускул, Идзуку поставил руку и отпустил. Удар получился не таким сильным, как удар Рензо, но все же сильным.

"Я сделал что-то не так?" спросил Идзуку.

"Нет, - ответил Рензо, - ни у кого не получается с первого раза. Не беспокойся об этом".

"Хорошо", - ответил Мидория.

"Ладно, я понимаю, что нужно бегать и бить мешок, но что за тренировки я буду здесь делать?" спросил Мидория. Они стояли рядом со скалистым утесом, и у Сенши было мрачное выражение лица. Рензо там не было, были только Сенши и Мидория.

"Мидория, что ты думаешь о моей величайшей технике?" спросил Сенши у своего ученика.

"Ну, если бы ты спросил меня, то я бы сказал "Выстрел Дракона"", - ответил Идзуку. Сенши покачал головой. "Ну, ты рассказывал мне о технике, которая может контролировать температуру твоего тела", - снова покачал головой Сенши. "Хорошо, тогда какая твоя самая лучшая техника?".

"Держи это в секрете", - сказал Сенши, - "У меня есть техника, которая не только увеличивает прочность, но и уменьшает боль".

"Звучит невероятно; почему ты не научила меня этому раньше?" спросил Идзуку.

"Потому что это не та техника, которой можно научиться в додзё", - объяснил Сенши, - "Это техника, которой можно научиться только в ситуации жизни или смерти".

Тогда-то он и понял, почему здесь был обрыв. "О боже", - глаза Идзуку расширились, когда он посмотрел вниз в обрыв. Он увидел только скалы и туман. "Я... я не могу", - нервно сказал он.

"Хорошо, давайте вернемся", - сказала Сенши.

В жизни Идзуку было всего несколько моментов, когда ему было страшно. Это был один из таких моментов. Прыгать со скалы, чтобы стать сильнее - ни в коем случае. Идзуку ценил свою

жизнь и не хотел рисковать и становиться пищей для ворон. Он просто тренировался как обычно, ему не нужно было рисковать своей жизнью.

Позанимавшись некоторое время, Идзуку обнаружил, что ужинает вместе со всеми. Они сидели за длинным столом с тарелкой посередине, на которой лежала большая рыба.

"Что скажешь?" спросил Фукона Ханта, "Только сегодня поймал эту. Она довольно хороша, ты не находишь?".

"Я ловил и побольше, когда мне было десять лет", - сказал ā, что вызвало новую ссору между ними. Пока два Ханта боролись друг с другом, Идзуку задал вопрос, который не давал ему покоя.

"Эй, ā, - сказал Идзуку, - откуда ты знаешь моего сэнсэя?".

"Я дрался с ним однажды", - сказал Ханта, прежде чем его отец разбил стул о его голову.

"И ТЫ ПРОИГРАЛ", - крикнул ā.

"Вы двое дрались", - сказал Идзуку, - "Как все прошло?"

"Он пытался "охотиться" на меня, а я просто пытался выжить", - объяснил Сенши, - "Это заняло пять дней, и это был второй по продолжительности поединок в моей жизни".

"Второй! Какой же он был самый длинный?" сказал Рензо, поедая свою рыбу.

"Ну, это долгая история. Все началось в Нью-Йорке, где", - закончил бы Сенши это предложение. Если бы не тот факт, что ā рухнула на стол, как рестлер WWE, уничтожив еду. "Ну, думаю, ужин окончен", - сказал Сенши, вставая, чтобы сходить в туалет.

Была ночь, и все должны были спать. Однако один мальчик все еще бодрствовал. Как бы он ни старался, Идзуку не мог заснуть. Он думал о том обрыве. Должен ли он был сделать это, прыгнуть и посмотреть, выживет ли он? Сделал бы это Рензо?

Желая проветрить голову, Идзуку встал с кровати и вышел на балкон. Он прислонился к балкону и посмотрел на луну. Яркая полная луна освещала ночь и освещала лес. Через некоторое время Рензо тоже встал и вышел на улицу, чтобы поприветствовать Мидорию.

"Не мог заснуть", - сказал Рензо, на что Мидория ответил кивком: "То же самое. Что у тебя на уме?"

"Мне страшно", - сказал Мидория, - "Мой сенсей показал мне способ стать сильнее, и он предполагает, что я сделаю что-то опасное. Но я боюсь это делать. Я боюсь, что что-то случится, и боюсь больше не увидеть маму. Сэнсэй сказал, что я не должен этого делать, но это только заставляет меня нервничать еще больше. Я хочу стать сильнее, но я не уверен, готов ли я рисковать своей жизнью".

Рензо мог сказать, что Мидория был расстроен; он не был лучшим человеком, но даже он мог сказать, что что-то не так. Если бы только он был его сестрой, она прекрасно ладила с людьми. Минуточку, вот она, его семья. "Хочешь услышать историю о моей семье?" спросил Рензо. Мидория ответил кивком.

"Я уверен, что вы слышали, клан Куре - семья убийц, и мы сохранили эту традицию с периода Эдо. Клан старался и до сих пор старается быть лучшим, чем никто никогда не был: часто путем создания новых и опасных техник или путем селективного разведения. Правда, в наш новый век причуд этот метод сошел на нет, и теперь члены семьи могут жениться на ком захотят. Однако это правило не распространяется на главную семью; поскольку главная семья настолько важна, они должны произвести на свет великого наследника. Вот здесь-то и появляется мой отец".

<http://tl.rulate.ru/book/59743/1865323>